

Фулан Юй с сомнением взирал на своего сына. Ланьи и впрямь повзрослел, даже научился проявлять заботу. Кто бы мог подумать? Юй Ланьи с малых лет был настоящим тираном — он гонял кошек, дразнил собак, праздничал и бездельничал, но не занимался ничем путным, проводя дни напролёт в играх. Попробуй попросить его о сочувствии, так он тут же начинал тараторить, почему это ты сам его не жалеешь, ведь он так устал от целого дня забав.

Ещё совсем недавно, перед свадьбой, он сидел в своей комнате, надувшись на весь мир, а теперь горой стоял за мужа, не позволяя окружающим сказать и слова против. Этот Чжэн Шаньцы, должно быть, опоил его каким-то приворотным зельем.

Всего три дня прошло. Откуда взялся таким чувствам?

Мысли фулана Юй витали где-то далеко.

Хэ Мин же испытывал ещё более смешанные чувства. Он вырос вместе с Юй Ланьи и давно изучил его характер. Юноша никогда бы не подумал, что двоюродный брат станет так заступаться за другого мужчину. От этого на душе у Хэ Мина стало кисло. Мать отговаривала его от этой поездки, но он, прикрывшись необходимостью сопровождать бабушку, всё же настоял на своём. И теперь, слыша, что у Юй Ланьи всё хорошо, он не знал, радоваться ему или печалиться.

Казалось, его маленький двоюродный брат действительно повзрослел, но человек, стоявший теперь рядом с ним, был не он.

Супруга гуна Инго погладила Юй Ланьи по руке, одарив его полным сочувствия взглядом.

— Дитя моё, сегодня ты вернулся домой, так что ешь досыта, чтобы быть здоровым и крепким. Не терпи ничего в одиночку. Если что-то пойдёт не так, напиши бабушке, и я всегда заступлюсь за тебя.

У Юй Ланьи от этих слов защипало в носу. Он кивнул и с улыбкой ответил:

— Бабушка, да разве Чжэн Шаньцы посмеет меня обидеть? Не волнуйтесь, я обязательно буду жить хорошо.

— Раз ты так говоришь, значит, и вправду повзрослел, — фулан Юй махнул рукой. — Вот, это я для тебя приготовил. Не знал, что тебе может понадобиться в уезде Синьфэн, а дорога из столицы туда такая дальняя. Решил, что серебро будет полезнее всего. В шкатулке мои личные сбережения, возьми их и ни в чём себе не отказывай.

— Папа, ты у меня самый лучший.

Приданое Юй Ланьи и так уже стало предметом зависти всего Шэнцзина, а фулан Юй ещё и добавлял сыну денег. И это не считая дарственных на земли и лавки. Большинство из этих заведений находились в столице, и одна только арендная плата приносила бы немалый доход.

Величие потомственных аристократов и глубина наследия хоу были недостижимы для простых людей.

Юй Ланьи не стал церемониться и велел Цзинь Юню принять шкатулку.

Всю дорогу они втроём весело болтали, лишь Хэ Мин понуро плёлся сзади. Супруга гуна, как глава семьи, не могла задавать некоторые вопросы, зато фулан Юй не стеснялся.

Дождавшись момента, когда племянник их не услышит, он, разумеется, решил расспросить о самом сокровенном.

— Доволен ли ты был вашей брачной ночью?

Это был серьёзный вопрос. В прошлом одна принцесса влюбилась в прекрасного лицомфума, но в первую же ночь выяснилось, что тот — лишь красивая оболочка без содержания, что вызвало у неё огромный гнев. С молчаливого согласия императора она завела себе наложников. Свадьбу ведь не примеришь заранее, оставалось только спросить у самого Юй Ланьи.

Услышав вопрос, юноша вспыхнул. Они с Чжэн Шаньцы ведь ничего не делали, даже не прикасались друг к другу, не говоря уже о полной откровенности.

— Доволен... кажется, — невнятно пробормотал он.

Главное, чтобы со здоровьем зятя всё было в порядке.

Юй Ланьи раньше об этом не задумывался, но теперь в его душе поселилась тревога. А вдруг у Чжэн Шаньцы действительно проблемы? Ведь в брачную ночь от него не было никакого толку, и, по правде говоря, это было довольно странно.

Вскоре они дошли до беседки в саду. Внутри сидели двое — хоу Чанян и его зять. Тесть и муж Юй Ланьи увлечённо играли в го.

Когда компания подошла ближе, Юй Ланьи, ничего не смысливший в игре, остался в стороне, в то время как остальные трое были знатоками. Фулан Юй, взглянув на доску, удивлённо приподнял бровь. Чёрные и белые камни сошлись в ожесточённой схватке, заполнив почти всё поле.

Хоу Чанян, поглаживая бороду, пребывал в глубокой задумчивости. Услышав шаги, он поднял голову и, увидев супруга и остальных, едва заметно напрягся. Ему очень не хотелось проигрывать на их глазах.

Чжэн Шаньцы тоже заметил Фулана Юй и остальных. Как младший по чину и возрасту, он поднялся и совершил поклон:

— Приветствую папу, бабушку и второго двоюродного брата.

— Встань, — с улыбкой произнесла супруга гуна Инго. — Дома не нужно лишних церемоний. Я вижу, ваша партия близится к завершению, продолжайте.

Хотя она и сказала, что не стоит обращать внимания на формальности, её взгляд, отметивший безупречные манеры молодого человека, потеплел от удовлетворения.

Чжэн Шаньцы с достоинством сел и возобновил игру.

Он позволил тестю одержать победу в этой напряжённой партии, причём сделал это так искусно, что уступка была почти незаметна.

Хоу Чанян сиял от удовольствия.

— Мастерство тестя на голову выше, — скромно произнёс Чжэн Шаньцы.

— Ты тоже неплох.

Юноша поднял голову и встретился с лукавым взглядом фулана Юй. Смущённо улыбнувшись, он получил в ответ понимающий кивок.

— Я просил тебя показать Шаньцы поместье, а ты усадил его за камни, — упрекнул мужа фулан Юй. — Совсем увлёкся и забыл о моих словах.

— Просто я увидел, как искусно играет зять, и не удержался от поединка, — рассмеялся хоу Чанян. — Совсем из головы вылетело поручение.

— Мне было очень приятно провести время с тестем, — добавил Чжэн Шаньцы.

Юй Ланьи, наблюдая за тем, как ловко и учтиво держится его супруг, тихо фыркнул. Он стоял рядом с папой, прекрасный и гордый, словно расцветшая бегония в саду.

Этот человек был мастером льстивых речей, а теперь ещё и обманывал его отца с папой.

И ведь посмотрите, они оба им довольны, даже бабушка смотрит на него с теплотой.

— Фулан, обед уже подан.

— Время уже позднее, пойдёмте к столу, — отозвался фулан Юй.

Обед в поместье хоу был истинным наслаждением. На столе было всё — и то, что летает в небе, и то, что плавает в воде, а повар приготовил каждое блюдо так, что оно было одновременно нежным и свежим.

После трапезы супруга гуна и Хэ Мин откланялись.

Обернувшись на прощание, Хэ Мин сказал:

— Ланьи, если Чжэн Шаньцы тебя обидит, обязательно напиши мне.

— Знаю, второй брат.

Чжэн Шаньцы с улыбкой ответил:

— Будьте спокойны, второй брат. Я буду хорошо заботиться о Ланьи, вам не о чем беспокоиться.

Увидев его улыбку, Хэ Мин лишь мрачно хмыкнул.

— Надеюсь на это.

Чжэн Шаньцы был не слепой и прекрасно видел чувства гостя к Юй Ланьи. Но если они и были, то следовало действовать до свадьбы. Теперь же, когда он был законным супругом, он не собирался уступать.

— Вы сегодня не спешите уезжать, оставайтесь на ужин. Ланьи, отведи Шаньцы в свою комнату, пусть отдохнёт после обеда.

— Он будет спать на моей кровати? А где тогда спать мне?

— Разумеется, вместе с ним, — хихикнул фулан Юй, прикрыв рот рукой.

Юй Ланьи промолчал, не зная, что возразить.

Он нехотя повёл мужа в свои покои. Большинство вещей из двора уже перевезли, осталась лишь кровать с постельными принадлежностями. Юй Лань привык отдыхать днём, иначе до вечера чувствовал себя разбитым.

Раньше, когда он спал один, постель казалась огромной. Теперь же вдвоём на ней стало тесно.

— Так это и есть зять? Я видела его только на свадьбе. Какой же он статный, — прошептала одна из служанок, заметив, как Юй Лань ведёт гостя во двор.

— Да, не уступит в красоте столичным господам. Кажется, зять — настоящий небожитель.

— А я всё же предпочитаю наследника Е. У него и положение завидное, и император его ценит. Он служит стране и народу, истинный сын небес, чьё будущее безгранично.

Когда они вошли в комнату, все слуги удалились. Юй Лань снял верхнее платье и лёг.

— Я сплю у стены, ты — с края.

— Хорошо, — кивнул Чжэн Шаньцы.

Было действительно тесно. Молодой человек не знал, куда деть руку, и в итоге просто прижал её к себе.

Он видел богатство хоу Чаняна и теперь понимал, почему Юй Лань так противился этому браку. По сравнению с другими претендентами, выйдя за него, юноша действительно ничего не приобретал.

Поразмыслив, Чжэн Шаньцы негромко заговорил:

— Сегодня день твоего возвращения в родной дом, а я, не имея ничего за душой, не смог обеспечить тебе должного почёта. Но однажды, если мы всё ещё будем вместе, я обещаю дать тебе то положение, которого ты достоин.

Говоря это, он был абсолютно искренен. Даже выкуп за невесту был устроен фуланом Юй. И хотя их союз не был настоящим, его не покидало чувство долга.

Он переместился сюда из современного мира с его свободными взглядами и поначалу не придавал значения браку. Но для Юй Лань всё было иначе. Тот, несомненно, ждал от супружества чего-то значимого, и Чжэн Шаньцы не мог просто пользоваться его положением,

игнорируя чувства партнёра.

Он хотел, чтобы жизнь Юй Ланьи рядом с ним была как можно более радостной. Это было единственное, что он мог ему предложить.

Погружённый в эти мысли, Чжэн Шаньцы с нежностью во взгляде повернулся к супругу. Но Юй Ланьи, отвернувшись к стене, уже мирно спал.

Чжэн Шаньцы беззвучно вздохнул и заботливо поправил ему одеяло.

В день приезда Юй Ланьи, Юй Шиянь старался не показываться на глаза. Он предпочитал заниматься своими делами в уединении, зная, что фулан Юй его ненавидит, а хоу Чанян и старший брат недолюбливают.

— Молодой господин, я слышал в покоях фулана, что господин хоу намерен выдать вас замуж.

— В моём возрасте это естественно, — спокойно отозвался Юй Шиянь. — За кого именно — решит фулан Юй, так что не стоит паниковать раньше времени.

— Но, молодой господин, а как же ваши чувства к наследнику Е?..

— Молчи! — резко оборвал его Юй Шиянь. — Между мной и наследником Е ничего нет и быть не может. Следи за языком. Если я ещё раз услышу подобное, ты мне больше не слуга.

— Простите, я понял.

— У нас с ним нет будущего, — со вздохом продолжил Юй Шиянь. — Если эти слова услышат посторонние, это обернётся новой бедой. Мы не можем себе позволить лишних волнений. Сейчас я желаю лишь одного — спокойно выйти замуж, стать хозяином в собственном доме и больше никогда не зависеть от чужой милости.

Слуга со слезами на глазах кивнул:

— Я понимаю. Путь молодого господина был слишком тернист. Я не должен был поминать былое. Вы заслуживаете быть полноправным супругом, а не владеть существованием в роли наложника.

— Хорошо, что ты понимаешь, — улыбнулся Юй Шиянь. — Знатные семьи всё равно не посмотрят на моё происхождение, а я не из тех, кто готов прислуживать им ради крох власти.

Если уж жить, то только ради самого себя.

<http://bllate.org/book/15809/1428245>